

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сила Провидения

Я до сих пор вспоминаю этот год, как, наверное, один из самых счастливых в моей жизни. Мне тогда стукнуло 27 и я молод, красив, твёрдо стою на ногах, — у меня свой уже устоявшийся, хоть и небольшой, но доходный бизнес, хорошая машина, своя (приобретенная самостоятельно!!) квартира, пусть и на окраине Питера. Но главное не это... Главная, ОНА!!! Таня. Моя Таня. День нашей первой встречи я помню, как сейчас, даже и поминутно.

А ведь, в те годы я был уже, в общем-то, в вопросах любви опытным искушённым и даже больше, циничным мужчиной и никогда не ожидал от себя, что способен вот так, влюбиться по уши, как мальчишка с первого взгляда. Но видимо, хитрюга Купидон всё-таки меня подстерёг. И хочу сказать ему большое спасибо, — самое во время.

И я был счастлив! Таня... Моя Танечка... Наше первое свидание, на следующей день второе. Упоение любимым человеком, прогулки до утра, длинные телефонные разговоры, боль недолгих расставаний, робкие попытки писать стихи, наш первый поцелуй, наша первая ночь... Да, в тот год я познал счастье.

Этот год пролетел, как один день. И как-то, всё само собой шло к свадьбе. Друзья (которые давно стали общими) нас поддерживали. Мои родители просто обожали Танечку. А вот с мамой Тани мне пришлось повозиться...

Впрочем, сказать, по правде, мама, собственно, там была далеко на самой большой моей бедой. Ну, лучше, буду, по порядку.

Так вот. Мама Тани, Елена Игоревна в целом-то, была очень даже замечательной тёткой. Ну, по мне, так чересчур строгой, правильной какой-то, — хотя, чего ещё можно ожидать от завуча школы?

Но был у неё конкретный пунктик, — по поводу, что все мужики «сволочи, свиньи, лжецы и подонки», ну и в том же духе. Её, конечно, нельзя в этом винить. Она, как никак, прожила со своим мужем добрых 25 лет, в любви и верности, нарожала ему двоих дочерей, пылинки с него сдувала...

... ну, а он, не моргнув глазом, бросил её одним днём, как гром среди ясного неба, женился на своей секретарше (к слову сказать, бывшей на 20 лет помоложе) и укатил с молодой женой жить в Грецию. И, со слов Тани, с той поры более не утруждал себя заботами и переживаниями о первой жене и своих дочерях. Многие скажут, что это самая, что ни есть банальная история.

Так, в виду, вышеизложенного, что на первых порах, ощущая себя, как амёба под прицелом микроскопа, в волнах ледяного незаслуженного ничем всеподозрения, нелегко мне было продираться в доверие к своей будущей тёще. Но, в конце, концов, растаяли и эти арктические льды и мы с Танечкой были со слезами на глазах благословлены Еленой Игоревной на создание семьи.

Казалось, на ясном небосклоне будущей свадьбы больше не предвещалось ни тучки. Но.. .. но была ещё младшенькая сестричка.

Ирочка. Милый ангелочек с невинными глазами и телом блудницы. Ей только стукнуло 18 и она была младше моей Танюши на шесть лет. Две родных сестры, — но как же они отличались!

И, если моя Танечка, мой идеал, как-то умудрялась совмещать в себе две, подчас, совершенно

разные ипостаси. Ведь, будучи весьма умным и интеллектуально развитым человеком, вместе с тем, моя Таня, высокая, стройная, темноволосая и темноокая, была к тому же не обижена и красотой. Но отнюдь не крикливой, не вызывающей, а настоящей женской красотой, той, которую называют классической.

А вот Ира, та совсем наоборот. Разумом ещё действительно ребёнок, она не стремилась к учёбе и не затрудняла себя этой учёбой, словно, уже сейчас понимая, что это не её стезя и кое-как добывая, с помощью Тани, свой первый курс на литфаке. Ира мечтала о карьере манекенщицы, модели и это было для неё всем. Впрочем, для этого у неё уже и так было всё. Яркая белокурая блонда с огромными голубыми глазницами, нежный алый ротик, пухлые губки. Вся, будто Барби, какая-то прям, глянцева, вся белоснежная, без единой родинки на теле. Длинноногая, стройные ноги от ушей. Миниатюрная точёная фигурка, осиная талия, аккуратная, попка. А ещё грудь... Упругие спелые сочные дыньки не могла скрыть никакая одежда. Повторюсь, одним словом, Барби. На мою беду..

И я всё никак не понимал, — ну, на кой чёрт они запихали эту диву на литфак??? Блин, но, ведь, ей-богу, да такие литераторши тока и бывают в немецких порнофильмах. Но Елена Игоревна, как всегда, видела только свой путь будущего для Ирочки и упорно вела младшую дочку строго по нему.

Нет, меня не посещали фривольные мысли, связанные с этим, не побоюсь этого слова, потрясающим юным телом. Не, ну, вру, конечно. Иногда, против воли бывало, (что же, я не мужчина в конце концов-то?!), но я подобные недомысли тут же загонял обратно в тёмные закоулки своего подсознания, подальше от себя и всевидящего ока Елены Игоревны.

Да. Наши с Ирочкой отношения всегда были легкими и непринуждёнными отношениями брата и сестры. Да и вообще, с такими, как Ирка уживаться легко. Беззаботная, весёлая, жизнерадостная, — короче, сплошной позитив.

Ничто не предвещало предстоящего урагана и моих будущих поистине танталовых мук.

Я точно, помню, что началось всё за месяц до свадьбы...

Сначала это были просто взгляды. Нет, нет! Не просто взгляды. Мужчины меня поймут. Это были ТЕ самые взгляды. Украдкой. Медленные. Томные. Зовущие. Обещающие. От которых кровь в жилах начинает бежать быстрее. Если, конечно, ты не импотент или не умудрённый опытом человек, который умеет думать головой, а не членом.

Нет, не подумайте плохого. Сначала, меня это только испугало и не более того. А если кто-то ещё заметит, как 18-тяя зассыха, сестра моей невесты, посылает мне подобные флюиды? Но потом, мне стало смешно. Ну, беда ли? Малолетняя дурочка учится пользоваться своими женскими чарами. Блонда она и есть блонда. А тем паче, если эта блонда Ирка... И я просто больше не обращал внимания. Но Ирка на том не остановилась.

Сначала, к взглядам, эта бестия добавила к своим провокационным (назову вещи своими именами!) взглядам эротичное облизывание кончиком языка пухленьких губок или причмокивание... А вот это уже была артиллерия посильнее, надо сказать. Меня аж в пот кинуло. Ответом мне была мягкая понимающая и такая МНОГООБЕЩАЮЩАЯ улыбка Иришки... В другой ситуации и с другой девушкой, я бы уже знал, что делать и скоро бы и этот девичий язычок и пухлые губки уже бы облизывали и причмокивали, как раз то самое, что они сейчас и раззадоривали. Мысленно я себе это даже представил на миг. Хм... И покрутил у виска пальцем. Для Ирки.

В доме моей невесты я появлялся, чуть ли не каждый день. И подготовка к свадьбе. И как-то

незаметно, на меня легли все мужские обязанности в этом доме: где гвоздь забить, розетку починить, свозить всю семью в магазин и прочее и прочее..

А Ира теперь всегда при мне одевала только мини-юбки и обтягивающие маечки с большими вызывающими вырезами. Такими большими, что глаза нет-нет, да и против воли ныряют в эту ложбинку. Тем более, что там есть чем их порадовать.

Какого это чувствовать, когда, якобы, от радости, при встрече, эта дива виснет у тебя на шее. И всем телом тесно прижимается к тебе... И так, что ты чувствуешь, её соски на своей груди. А бывает, что ещё и ножками обхватит, как бы в шутку.

Да, и без того, Ирка постоянно находила предлог, чтобы, так или иначе, прикоснуться ко мне. Да!! ДА!!! С десяток раз за каждый день. Легко проведёт пальцами по моей ладони. Но, чаще хуже того. Обычно, как бы нечаянно, когда, я, к примеру, сидел за столом, а она подходила, склонялась за чем-нибудь на столе и бесстыдно прижималась грудью к моему плечу или спине. Обычно это длилось несколько секунд. И она никогда не отстранялась первой, — это всегда делал я. Я мог сидеть в кресле или на диване в зале и мерзавка обязательно роняла что-то передо мной на пол и тут же это поднимала, и... ОП-ЛЯ!... перед моими глазами, вся её грудь, чуть ли не целиком, в разрезе маечки, как на витрине. Или изгибалась, словно кошка, чтобы продемонстрировать краешек своих трусиков под мини-юбкой. (Специально для) И всегда с грацией лани, чтобы я мог оценить по достоинству её гибкий девичий стан. Или выпячивала в мою сторону попку. Или играла длинной точёной ножкой.

Я не мог понять, что происходит. Я умирал от страха. И ещё... Я боролся с желанием, прямо здесь и сейчас повалить эту аппетитную крошку на пол и отыметь во все дыры, как сидорову козу. А потом... А потом, хоть потоп. Я же мужчина! И у меня есть свои пределы!!!

Слава богам, но ни Таня, ни моя будущая тёща, каким-то чудом, ничего не воспринимали. Как, впрочем, овладев собой, старался ничего не воспринимать и ни на что, не обращать внимания и я.

А ночью, дома я снова, как подросток, яростно мастурбировал... Чёрт!! Я не дробил с 10 класса!! Но теперь я делал это каждую ночь, когда не был с Танюшей, чтобы снять это дьявольское сексуальное наваждение. Ведь чертовка добилась своего, — помимо моей воли, — её обнажённый образ, в различных ракурсах, прочно занял своё место среди прочих моих эротических грёз и фантазий. И это уже не лезло ни в какие ворота! Я любил Таню... Я хотел быть с ней. И никто другой мне не был нужен. А Ирка была болезнью..

Я пытался выловить Ирку и строго с ней поговорить. Она должна немедленно прекратить! Что это такое, в конце концов!! Дура, ты хоть понимаешь, что творишь! Это неприлично! Это неправильно!!

Но Ирка каждый раз стояла и невинно хлопала своим глазищами, изображая из себя полное непонимание и не менее полное, якобы, отсутствие мозга.

— Дядя Сееерёжа... — она тянуло моё имя нарочито долго, — я нееее понимааааю... Что вы от меня хотииииитееее...

Как об стенку горох!!! Раз за разом! Я оставил попытки договориться с ней или добиться от неё хоть одного вразумительного слова, когда после последнего разговора с Иркой, нас услышала Елена Игоревна и потом весь вечер меня пыталась, — чего это я, вдруг, повышаю голос на ребёнка?

Я думал, может, стоило поговорить об этом с Таней или Еленой Игоревной. Но, если, честно... то, просто, как-то не нашёлся.

А Ирка опять играла со мной. Навязчиво. Будто издевалась. И манила. И, с каждым разом всё более бесстыдно... Я был готов свихнуться. Чёрт её знает! Я слышал, что у сестёр бывает такое, — что-то типа сестринской ревности к одному парню. Но по мне, так это всё чушь.

Одно я знал точно. Эти непонятные игры сбесившейся малолетней дуры могли запросто уничтожить мой ещё несостоявшийся брак с любимой женщиной. Впрочем, Таня-то думаю, мне бы поверила. А вот на снисходительность Елены Игоревны рассчитывать не приходилось ни на миллиметр.

Я злился на Ирку. И я хотел её. Ночью, я снова мастурбировал и, конечно, опять грезил об Ирке. Только теперь, это были не нежные поцелуи, долгие изощрённые ласки и романтические соития. Нет, теперь мысленно я хотел поставить Ирку перед собой на колени... И хотя, я по натуре, совсем не такой человек с женщинами. Меня никогда не прельщало доминирование или подчинение партнёрши в постели. Но теперь, в своих мыслях я хотел наказать эту бестию. Да! Сделать ей больно. Этой ночью я представлял себе грубый анальный секс с Ирккой. Нет, а сначала, хорошенько отодрать ремнём прямо по упругой молочно белой заднице, так, чтоб ревела в голос..

До свадьбы уже оставалось-то всего ничего, две недели. В тот день, я помню, как сейчас, мне и позвонила Ира. Я был несколько удивлён, но не подал вида. Она просто попросила, чтобы я приехал и, добавила, что нам нужно серьёзно поговорить.

Я колебался. Какого чёрта? Ведь я знал, что Ира сейчас одна дома. Елена Игоревна и Таня в свадебном салоне. И их дома не будет ещё часов шесть, минимум. Мой внутренний голос кричал мне, чтобы я просто бросил трубку и уж лучше поехать к Тане. Но... Вместо этого, я сказал, что скоро буду.

Добрался я быстро. Припарковал машину. Сердце билось, будто паровой молот. А приятная тёплая истома медленно наполняла моё тело изнутри... Да, у меня всегда так, в предвкушении хорошего секса.

Я вышел из машины и направился к дому моей невесты.

Барби открыла мне дверь и... я обомлел.

.. она была невероятно сексуальна. Лёгкий аромат духов. Нежная улыбка. Блеск небесно голубых глаз. В узкой юбочке-тенниске едва до середины бедра и коротеньком топике, который был однозначно настолько тесным вместилищем для её груди, что казалось, он сейчас просто треснет по сотням швов. Ира потянулась, чтобы поцеловать меня, но я чуть ли не в паническом ужасе отпрянул. Зато мой член, предатель, наоборот, мгновенно, принял боевую стойку, да так что через секунду мне стало даже больно в тесных джинсах.

Я понимал прекрасно, что если она приблизится ко мне хотя бы на расстояние вытянутой руки, — то я просто наброшусь на неё. Прямо здесь, на полу прихожей, в доме моей невесты я трахну её младшую сестру. Но это вполне могло означать, что тогда я потеряю Таню...

Навсегда.

В её глазах горело торжество. Да, я ясно это видел. Я взрослый мужик и я был почти повержен, почти лежал у её ног. И прекрасная дьяволица это прекрасно понимала... Я был в её власти.

Ира взмахнула рукой, как бы приглашая меня войти в дом и в лёгком игривом па, красиво взмахнув стройной ножкой, она упорхнула к лестнице на второй этаж. Там где были спальни Елены Игоревны, Тани и её..

Я закрыл дверь. Подумал и запер дверной замок... Обернулся к Ире и застыл... В меня летела

её юбочка... В горле пересохло разом. В одних трусиках — веревочках и топике Ира уже сделала первый шаг наверх, в свою спальню...

— Серёжа... Вот об этом я и хотела поговорить с тобой. Ты знаешь, у сестёр бывает такое... — произнесла она с лёгким смешком, — Младшая часто влюбляются в женихов старшей... Так, часто бывает... Ты не должен этому удивляться или пугаться этого..

И Ирка снова она хихикнула:

— Я думаю, ты должен скорее радоваться этому... Это правда, поверь... Со мной так бывало каждый раз... — она медленно покачивалась на носочках на следующей ступени, — но ты другое... Ты слишком сильно захватил меня... Я не могу с этим справиться, меня влечёт к тебе... Я даже спать не могу. Но скоро ты будешь женат на моей сестре... И я не смогу предать её. Но у меня тоже есть к тебе чувства и желания! Я не скрываю этого. Ты же понимаешь, меня..

Я не мог оторвать от неё глаз. Как же хороша. Сейчас, я сам себе напоминал грабителя банка из любимого в детстве фильма, который до последнего момента не может решиться, — то ли позариться на большой куш и грабануть этот банк, то ли вспомнить, что у этого банка слишком хорошая охрана и лучше уже убратся отсюда подобру — поздорову.

Но Ира легко отметала все мои сомнения. Каждое её следующее слово всё больше подталкивало меня к краю бездны измены любимой женщине. Иришка, не спуская с меня глаз, как в каком-то замедленном кино подняла свою босую ножку и поднялась ещё на одну ступень наверх. В этом был смысл. Очередная её игра. Она улыбалась. Она манила всем своим видом.

— Я понимаю, чего ты боишься... Нет-нет... Таня об этом не узнает. Никогда. Никогда. Тебя ведь только это останавливает? Иначе, ты давно бы уже сделал это со мной. Ты хочешь меня... Очень хочешь... Я тоже этого хочу... Один раз... , — её голосок лился в мои уши райской музыкой, — Мы это сделаем только один раз... Займёмся любовью. Один раз. Пока ещё ты и моя сестра не женаты. А потом мы об этом забудем. Навсегда.

Я не мог поверить в услышанное. Или Ира говорила то, что я хотел услышать? А юная чаровница, вдруг красиво прогнувшись, подцепила кончиками больших пальцев резинку своих невесомых трусиков и медленно потянула их вниз по бёдрам... Она специально это делала медленно, для меня. Трусики скользнули по её ножкам и вот уже Ира озорно мне улыбается и вертит их на пальце.

— Сейчас, я поднимаюсь наверх, а ты, если хочешь, просто поднимись ко мне и возьми меня... Не заставляй меня долго ждать...

Она подмигнула мне. Напоследок, Иришка ещё раз удивила меня. Второй рукой она подхватила свободный краешек висящих на её пальце трусиков, натянула резинку трусиков и выстрелила ими в меня. Невесомый комочек ударился мне в грудь. И это можно назвать нокаутом моего разума.

Автоматически я поймал её трусики и сжал в кулаке.

Лёгкий девичий смешок и Ира упорхнула в свою спальню. Откуда у в 18-летней девчонки столько порочности и коварства?? И ведь, хитрюга, в конечном счёте, право последнего выбора она всё равно оставила за мной. Как и последующие, вполне возможные угрызения совести.

Я недолго размышлял. Да и кто бы тут на моём месте долго размышлял? Особенно, когда ты взведён, как вулкан, готовый взорваться в любой момент. Конечно, бегом по лестнице наверх,

туда, где тебя ждёт блаженство и наслаждение юным сочным вкусным телом. Ну, Иришка, держись!

Так бы я, наверное, и сделал, если бы мне было 17, а не 27... А вот к 27 годам своей жизни, ты начинаешь потихоньку соображать, даже в таких ситуациях, когда головной мозг почти и не функционирует. Особенно в тех ситуациях, когда «дурная голова ногам покоя не даёт». А наверху тебя ждёт та, которую ты возделеешь уже добрых две недели. Ждёт. Ждёт. Разве нас не учили с юных лет, что нехорошо заставлять девушку ждать? А тем более, в подобной пикантной ситуации.

Да, в даже в этот момент, когда меня трясло от возбуждения, а член по-моему, уже, точно, проделал дыру в джинсах, мой мозг подсказал мне верное решение!! Единственно верное!

И я бросился прочь из дома. Бегом. К машине. Уже на улице я опомнился и перешёл на шаг. Всё же, это лишнее привлекать внимание соседей.

Я был в таком состоянии, что долго не мог понять, а что же это Елена Игоревна делает возле моей машины. Я просто выпал в ступор. На её глазах стояли слёзы, она зачем-то всё порывалась меня обнять и называла «сынок»... Раньше, она меня так никогда не называла..

Смысл её слов дошёл до меня не сразу:

«Дорогой мой! Прости меня, пожалуйста, за эту небольшую проверку... Ты должен! Ты обязан меня понять! Это ради Тани! Таня для меня всё!! Я должна была убедиться наверняка, что ты тот, кто ей нужен. Прости меня!! Теперь я точно знаю, что нет более подходящего мужчины для моей дочери! Ты смог победить соблазн! Добро пожаловать в нашу семью! — она всё обнимала меня и целовала моё лицо, счастливая до небес, — Кстати, не вздумай говорить Тане! Она ничего не знает! Это целиком моя идея!! И на Ирку не дуйся. Это целиком только моя идея...»

Может мне показалось. Но мне явственно слышалось, что тот, кого мы называем Создателем, сейчас оглушительно хохотал где-то там, высоко на небесах. Я обнял свою будущую тещу и незаметно засунул трусики Ирки в карман куртки..

Твою ж мать!!!

Мораль рассказа:

ВСЕГДА. ОСТАВЛЯЙ. ПРЕЗЕРВАТИВЫ. В МАШИНЕ